

УДК 17.022.1; 37.035
DOI: 10.26456/vtphilos/2021.1.068

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПАНДЕМИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

А.А. Левицкая

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»,
г. Мытищи Московской области

Современная модель общества претерпевает изменения в связи с технологизацией и цифровизацией пространства культурной деятельности, которые, в свою очередь, тесно связаны с виртуализацией личности и существенно новыми ценностными ориентирами. Кроме того, резкое внедрение информационных технологий во все сферы деятельности человека произошло резко и моментально, без последовательной и поэтапной трансформации. Причина этому – пандемия, которая стала основой для социального дистанцирования личности. В образовательной среде именно цифровые технологии способствовали формированию дистанционного обучения, что и позволило расширить возможности традиционного образования, однако с учетом и выявлением многих особенностей перехода и взаимодействия двух образовательных пространств. Включение дистанционного образования в систему обучения происходит с формированием новых противоречий, которые в основном связаны с массовой цифровизацией социального пространства. В данном случае информационные технологии выступают как инструмент обучения, что, с одной стороны, приносит в систему образования элемент адаптации к вызовам современности, с другой стороны, именно это позволяет рассматривать дистанционное образование в качестве современного этапа развития образования, формируя многомерность образовательного пространства, обновляющегося на двух культурно-ценностных парадигмах.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, цифровизация, образовательные технологии, современное образование, виртуализация личности, пандемия, социальное дистанцирование, информационные технологии в образовании.*

Современная общественная реальность трансформируется в условиях цивилизационного сдвига, когда общество еще находится в рамках традиционных ценностей, но уже все сильнее звучат голоса новых веяний глобализации, повсеместной толерантности и свободы личного выбора [14]. В такой обстановке постмодерна наличествует преимущество, благодаря которому мы можем видеть одновременно две культурные парадигмы, наблюдая как недостатки, так и положительные стороны в каждой, выбирая то, что позволяет улучшать жизнь человечества в мировом

пространстве. Значительную роль в новой культуре занимает технология и цифровизация, проникающие во все сферы общественной жизни, а значит, повышающие публичность обыденности [10].

Год 2020-й человечество запомнит надолго – впервые один из постапокалиптических сценариев стал реальностью, и неизученный вирус угрожал всей планете. Привычный ход жизни человечества был нарушен, и нам срочно пришлось адаптироваться под новые реалии, которые не смогли бы возникнуть, не будь у нас феномена цифровизации и технологических достижений. В данной ситуации произошла ломка ценностных ориентиров, когда человечество оказалось в ограниченных жизненных обстоятельствах в закрытом пространстве один на один с собственными мыслями и отсутствием профессиональной или повседневной активной деятельности. Так или иначе, с приходом пандемии произошла остановка повседневной жизни и все привычные механизмы социализации и самосознания себя через деятельность перестали работать.

В условиях изоляции оказалась и система образования, в рамках которой пришлось мгновенно выводить привычную очную образовательную среду в онлайн-пространство, в связи с чем были спешно освоены цифровые технологии в рамках дистанционного обучения.

В последнее время активно реализуется процесс создания и применения открытых онлайн-ресурсов, начиная от отдельных заданий, тестов до полномасштабных курсов (модулей) по формированию необходимых компетенций. Динамика развития онлайн-обучения демонстрируется ростом доступности онлайн-курсов. Как отмечают Т.В. Никулина, Е.Б. Стариченко, объем рынка онлайн-образования в России к 2021 г. вырастет до 53,3 млрд руб., что показывает более чем двухкратный рост по сравнению с 2016 г. [13].

Цифровизация подразумевает способ записи и передачи информации посредством цифровых устройств. Основной задачей цифровизации является внедрение в общечеловеческую культуру сегмента информационной культуры, как нового условия комфортного существования в социуме. Система образования на данном этапе находится в положении посредника, поскольку цифровизация общества уже осуществляется довольно давно, при этом формирование ценностных взаимосвязей личности, общества и цифровой культуры как элемента общечеловеческой зависит от системы обучения [2; 4; 5]. В связи с чем возникает необходимость в качественном и полном включении цифрового образования в образовательную среду. Дистанционное образование следует рассматривать как наиболее распространенную разновидность цифрового обучения, закономерно развивающуюся в условиях мировых трендов глобализации и свободы личностного выбора [6].

Таким образом, одновременно с расширением возможностей образовательной системы происходит ее индивидуализация, формирование

в соответствии с требованиями отдельного человека, составление комплексного обучения из множества уникальных методик как отражение современного этапа социально-культурного взаимодействия.

Особенность современного этапа цифровизации заключается в том, что планомерность включения в систему обучения онлайн-методик образования была нарушена пандемией и режимом самоизоляции, что поставило учебные заведения в безвыходное положение – продолжение учебного процесса в удаленном доступе. По сути, пандемия стала экспериментом, который не оставил выбора и наглядно продемонстрировал изъяны и противоречия дистанционного обучения в реалиях современного общества.

Во-первых, следует отметить, что, несмотря на разработку новых методов обучения и использование новых сервисов, дистанционное обучение не заменяет стандартные методики, поскольку технологическая опосредованность образовательного процесса предполагает широкое использование онлайн-ресурсов, отвечающих критерию достоверности и концепции дисциплины и курса, что не всегда удается соблюсти.

Во-вторых, эффективность дистанционного обучения может быть возможна только при сильной личностной мотивации. Взаимодействие с экраном компьютера или смартфона воспринимается в другом ключе – как некое развлекательное времяпрепровождение, в связи с чем научная информация возможна дозированно и в интерактивном ключе, иначе самотивация угнетается.

В-третьих, дистанционное обучение – это удаленный образовательный процесс, который включает в себя систему обратной связи и контроль усвоения предметных знаний, что в отсутствие традиционных образовательных методик неизбежно теряет адекватность и может не отражать реальную картину. Необходима трансформация контрольных мероприятий и усиленный технический контроль, которые, в свою очередь, негативно сказываются на восприятии обучения в целом.

В-четвертых, нельзя не учитывать человеческий фактор: образование как удаленный процесс не может быть воспринято позитивно подавляющим большинством, потому что в первую очередь дистанционное образование предполагает уверенное использование технических устройств на протяжении всего обучения. В связи с этим происходят изменения в составе преподавателей, которые не готовы меняться с учетом новых вызовов, отсеивание числа студентов, находящих все новые отговорки.

В-пятых, меняется сама направленность курсов – они должны быть не только содержательными, актуальными и структурированными, но и развлекательными настолько, чтобы привлекать рассеянное внимание обучаемых по ту сторону экрана. Соответственно, наилучшие учебные показатели будут у тех дисциплин, где используется максимальная наглядность в сочетании с игровым компонентом.

В-шестых, дистанционное обучение и цифровизация образования неизбежно связаны с индивидуализацией учебных планов, а это, в свою очередь, приводит к тому, что не может существовать единая система онлайн-обучения, аналогичная традиционной. Следовательно, одной из первых задач массового внедрения онлайн-образования является формулирование общих критериев его реализации. Образовательные учреждения вынуждены разрабатывать новые методики и уникальные форматы образовательных технологий, позволяющих им оставаться конкурентно-способными и востребованными для привлечения учащихся.

Следует отметить, что в условиях технического прогресса и массовой общественной цифровизации именно дистанционное обучение позволяет системе образования модернизироваться и не отставать от научных достижений, оставаясь связующим звеном между требованиями личности и научным познанием как производством истинных знаний о действительности.

Уточнение основных принципов научного познания в онлайн-обучении

№	Научное познание	Процесс обучения	Онлайн-образование
1	Поиск неизвестного для <i>всех людей</i> знания	Поиск неизвестного для <i>обучаемого</i> знания	Поиск актуального знания с учетом его применения в профессиональной деятельности
2	Цели познания постоянно меняются в связи с <i>техническим уровнем и потребностями общества</i>	Цели познания постоянно меняются и уточняются в связи с <i>уровнем знаний и умений обучаемого</i>	Цели познания меняются и уточняются в зависимости от запросов общества
3	Истинность знания проверяется практикой – <i>научным экспериментом</i>	Истинность знания проверяется практикой – <i>учебным экспериментом</i>	Истинность знания проверяется возможностью его использования в профессиональной деятельности в современных условиях
4	Содержание искомого научного знания <i>не зависит</i> от индивидуальных способностей человека	Содержание учебного материала <i>зависит</i> от индивидуальных способностей человека	Содержание получаемого комплекса знаний зависит от грамотного распределения времени и мотивации отдельного человека

Процесс обучения имеет одинаковые принципы с научным познанием, однако главное отличие состоит в том, что научное познание – это

глобальный процесс, тогда как процесс обучения – один из этапов научного познания [3]. Онлайн-образование в этом случае рассматривается как одна из разновидностей процесса обучения, основными особенностями которого становятся его опосредованность цифровыми технологиями и большая вовлеченность личности в процесс выбора курса на основе самомотивации. В связи с чем происходит уточнение общих достоверных знаний о действительности, основывающееся на их практическом применении в реалиях современного информационного общества с учетом последних достижений научно-технического прогресса [12]. Именно это позволяет системе образования не оставаться на месте, а поддерживать единый научный уровень для интерпретации и включения новых знаний в пространство жизни каждого человека.

В процессе обучения существует ряд противоречий. Так, например, существует несоответствие между познавательными возможностями обучаемых и требованиями общества к уровню образованности. Другим противоречием следует считать конфликт между знаниями и умениями применения их на практике. Еще одно противоречие между известным и неизвестным, а также между фронтальным изложением материала и индивидуальным его восприятием. Противоречия могут разрешаться путем совершенствования содержания образования, технологии обучения, с помощью создания проблемных ситуаций и привлечения обучаемых к их решению, через поэтапное закрепление нового материала и повторение и через усложнение заданий для более полного понимания теории. Однако существует неисчерпаемое противоречие: оно заключается в конфликте между новыми познавательными задачами и достигнутым уровнем знаний, умений и навыков. Методика преподавания должна это учитывать, т. е. не только давать узкие знания, но и стараться как можно больше связывать новые знания с уже имеющимися знаниями обучаемого и с другими сферами жизни общества в условиях постнеклассического типа научной рациональности.

Тем не менее включение дистанционного образования в систему обучения происходит с формированием новых противоречий, которые в основном связаны с массовой цифровизацией социального пространства.

К противоречиям перехода в образовательное онлайн-пространство можно отнести.

1. Наличие стресса от смены формата обучения, который одновременно может как снижать мотивацию к обучению, так и, наоборот, являться источником для концентрации резервов, тем самым увеличивая мотивацию.

2. Зачастую целями дистанта становятся цифровая адаптация или переработка уже имеющихся знаний в рамках конкретного вида деятельности, что функционально противоречит пониманию образовательного процесса, переводя его в сферу профессиональной корректировки.

3. Использование средств медиа в образовательном процессе снижает его научность, выступая противником научного познания, одновременно с повышением общественной актуальности, становясь помощником в практическом расширении получаемых навыков. При этом существует противоречие между академической и медиа культурами, в связи с чем онлайн-обучение становится их конфликтной средой.

4. Цифровизация образования происходит с отставанием решений во времени относительно других сфер жизни, и это ставит систему обучения в отстающее положение, тогда как система образования призвана адаптировать новые технологии к жизни общества.

5. Использование дистанционного образования строится на принципах самомотивации и способности к самостоятельной работе с использованием широкого доступа к информации и всевозможным курсам, становясь, с одной стороны, проявлением свободы. С другой стороны, реализация дистанта возможна только в условиях расширения методов контроля, таких, как прокторинг, цифровой след, отчетность и т. д., и это, по сути, свидетельствует об усилении ограничений.

Несмотря на выделенные противоречия, переход к дистанционному образованию возможен при условии корректировки визуальных возможностей. Важно отметить, что реализация конкретного курса в формате привычного очного обучения и его же реализация в онлайн-формате – не одно и то же. По сути, один и тот же курс превращается в два разных курса, поскольку методики кардинально меняются с учетом новых средств обучения. Основное отличие дистанционного образования, которое дает возможность перехода в онлайн, – взаимодействие, где ключевым аспектом становится действие: действие обучаемых, их активный отклик на интерактивный формат обучения и обратная связь как критерий эффективности курса. Внимание используется как критерий актуальности, ситуативности и взаимодействия с обучаемыми.

Цифровизация образования ведет к изменениям на рынке труда, в образовательных стандартах, выявлению потребностей в формировании новых компетенций населения и ориентирована на реорганизацию образовательного процесса, переосмысление роли педагога. С одной стороны, цифровизация подрывает унаследованную из прошлого методическую основу школы, с другой – порождает доступность информации в различных ее формах, не только в текстовой, но и звуковой, визуальной. Доступность информации потребует постоянного поиска и выбора релевантного и интересного контента, высоких скоростей его обработки. Следовательно, цифровизация образования ведет к его коренной, качественной перестройке [13].

Таким образом, происходит передача заявленных целей и образовательных задач посредством условий образования и решений в процессе обучения. При этом становится возможной индивидуализация траекто-

рии развития с учетом осознанного выбора. В данных условиях образование трактуется как процесс формирования субъектности человека, а обучение – приобретение новых навыков [9]. Соответственно, целью всего образовательного процесса становится осознанность, которая включает в себя и личностный выбор программы развития, и самомотивацию, а также способность смены целей в зависимости от собственных потребностей в течение периода обучения и на протяжении всей жизни. На первый план, по мнению многих исследователей, выходят так называемые «soft skills», которые, в отличие от фундаментальных знаний, позволяют человеку становиться гибким, т. е. уметь коммуницировать, переключаться между видами деятельности, стремиться к саморазвитию и искать новые цели, а также, что становится все более актуальным, подстраиваться под меняющиеся условия современного общества.

Коммуникация в условиях цифровизации общества приобретает новые аспекты и расширяет среду взаимодействия посредством виртуального пространства. Виртуальная коммуникация обладает спектром возможностей, она становится более актуальной и эффективной, поскольку скорость восприятия информации, ее осмысления и реакции-ответа значительно возрастает. С позиции образовательной среды виртуальная коммуникация меняет информационное пространство, формируя устойчивые связи в опосредованном технологиями взаимодействии, с другой стороны, виртуальная реальность углубляет процессы социализации, становясь новым механизмом человеческого становления в обществе на основе осознанной деятельности в цифровой среде [8].

Поскольку процесс коммуникации в образовании осложняется наличием цифрового пространства, следует помнить о таких аспектах межличностного взаимодействия, как символы, нормы и ценностные установки. С их расширением неизбежно возникают новые социальные противоречия вследствие различного восприятия дробящихся в цифровом пространстве культурно-нравственных норм, отсутствия жестких рамок взаимодействия, абстрагированного восприятия собственной виртуальной личности, появления феноменов «новой этики», «альтернативной идентичности».

Тем не менее именно виртуальная коммуникация с ее практически неограниченными возможностями взаимодействия способствует повышению интереса к образованию, получению новых знаний в различных формах их проявления: курсы, тренинги, повышение квалификации, усиление мотивационных качеств и др. [11]. Именно коммуникационный компонент в системе образования позволяет акцентировать внимание не только на технологической составляющей, призванной ускорить и улучшить процесс образования, но и на методах ее конструирования для наиболее полного донесения смыслов и целей выбранной образовательной дисциплины.

Цифровая трансформация образования может быть коренной или стать модификацией существующей модели. В данном случае информационные технологии выступают как инструмент обучения, что, с одной стороны, привносит в систему образования элемент адаптации к вызовам современности, с другой стороны, именно это позволяет рассматривать дистанционное образование в качестве современного этапа развития образования, формируя многомерность образовательного пространства, основывающегося на двух культурно-ценностных парадигмах [1; 7].

Если рассматривать трансформацию процесса взаимодействия, то можно заметить, как происходит смена полярности взаимодействия «человек – человек» на «человек – компьютер», тем самым происходит процесс преодоления неприязни к самому процессу цифровизации как качественно новому явлению современного мира.

Посредством внедрения дистанционного обучения происходит смена ценностных ориентиров в зависимости от преобладания цифровой культуры в образовательном пространстве. Если изначально формирование культурных ориентиров происходило в последовательности «норма – опыт – культура», то в современном информационном обществе ценностное формирование осуществляется путем преобразования накопленного опыта в социальные нормы, после чего складывается новый тип культуры: «опыт – норма – культура».

Система образования меняется под воздействием перехода общества к новым возможностям, при которых происходит сдвиг ценностей в сторону экономии времени, индивидуализации и расширения компетенций, что позволяет человеку осваивать большее количество навыков в рамках одной профессии, при этом постоянно их актуализируя, а это, в свою очередь, способствует развитию самоорганизации, мотивации и налаживанию связей между сферами научной и профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бондарева Я.В. Антропологические основы русской религиозной философии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2017. № 1. С. 75–82.
2. Бондарева Я.В. Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии середины XIX – первой половины XX века (статья вторая) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2010. № 1. С. 23–27.
3. Бондарева Я.В. Методологические традиции всеединства и православного энергетизма в поисках онтологической целостности (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2011. № 3. С. 16–21.

4. Бондарева Я.В. Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2014. № 1. С. 47–53.
5. Бондарева Я.В. Развитие принципа синергии в учениях о преобразовании человеческого бытия (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2013. № 2. С. 5–10.
6. Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2019. № 1. С. 43–51.
7. Бондарева Я.В., Фурсова В.Э. Идея синергии как основа антропологии целостности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2015. № 2. С. 63–69.
8. Галактионова Н.А. Реализация коммуникативных стратегий: между реальным и виртуальным каналами взаимодействия // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сб. тр. Третьей междунар. науч. конф. М.: Российский университет транспорта, 2019. С. 83–89.
9. Климов С.Н. Цифровизация высшего образования как глобальный тренд и новая образовательная политика // Наука и образование в современном ВУЗе: традиции и актуальные практики развития: материалы национальной (всероссийской) науч.-практ. конф. // под общ. ред. Г.В. Бариновой, Л.В. Блонского, С.Н. Климова. М.: Российский университет транспорта, 2019. С. 8–13.
10. Майкова Э.Ю., Бондарева Я.В. Будущее автономии личности как риск: способы самозащиты // Власть. 2015. № 8. С. 22–26.
11. Меликов И.М. Ценность социокультурного контекста анализа цифровизации общества // Каспий в эпоху цифровой экономики: материалы Междунар. науч.-практ. форума. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, Изд. дом «Астраханский университет», 2019. С. 292–295.
12. Молчан Э.М. Цифровизация личности в социальных системах как квантовый диссонанс объективной реальности // Экология человека и природы в информационно-технической среде (ЭкоМир-10): материалы 10-ой Междунар. науч. конф. М.: Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2020. С. 163–165.
13. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
14. Berkut V.P., Bondareva Y.V., Kostyukova T.A., Maikova V.P., Molchan E.M., Pesotsky V.A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. T. 8, № 5. P. 263–281.

FEATURES OF MODERN EDUCATION: SOCIETY DIGITALIZATION AND PANDEMIC IN THE CONTEXT OF VALUES TRANSFORMATION

A.A. Levitskaya

Moscow State Region University, Mytishi

The contemporary model of society is undergoing changes in connection with the technologization and digitalization of the space of cultural activity, which in turn are closely related to the virtualization of the individual and significantly new value guidelines. In addition, the sharp introduction of information technologies in all spheres of human activity occurred abruptly and instantly, without a consistent and phased transformation. The reason for this is the pandemic, which became the basis for social distancing of the individual. In the educational environment, it were digital technologies that contributed to the formation of distance learning, which made it possible to expand the possibilities of traditional education, however, taking into account and identifying many features of the transition and interaction of the two educational spaces. The inclusion of distance education in the educational system occurs with the formation of new contradictions, which are mainly associated with the mass digitalization of social space. In this case, information technologies act as a learning tool, which, on the one hand, introduces into the education system an element of adaptation to the challenges of our time, on the other hand, this allows us to consider distance education as a contemporary stage in the development of education, forming a multidimensional educational space based on two cultural and value paradigms.

Keywords: *distance learning, digitalization, educational technologies, modern education, personality virtualization, pandemic, social distancing, information technology in education.*

Об авторе:

ЛЕВИЦКАЯ Александра Александровна – доцент кафедры философии МГОУ, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи Московской области. E-mail: dafna_88@mail.ru

Author information:

LEVITSKAYA Aleksandra Aleksandrovna – associate professor of Philosophy Department of MSRU; Moscow State Regional University, Mytishi. E-mail: dafna_88@mail.ru